

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ).

Апрѣля 1—15.

№№ 7—8.

1890 года.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНАЯ ИКОНА ГОСПОДА ВСЕДЕРЖИ- ТЕЛЯ ВЪ ЦАРЕКОНСТАНТИНОВСКОЙ ЦЕРКВИ Г. ВОЛОГДЫ.

(Современный памятникъ эпохи моровой язвы въ Вологдѣ 1654 года).

Въ описаніи Цареконстантиновской церкви, напечатанномъ въ „Вологодскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ 1887 г., въ № 8, при перечисленіи и описаніи иконъ верхняго, холоднаго храма, между прочимъ, сказано:

„За лѣвымъ клиросомъ, на особо устроенномъ наловѣ, въ „кѣтѣ“, помѣщаются пять малыхъ иконъ, а именно: 1. Господа „Вседержителя съ молящимися; 2. Успенія Божіей Матери; 3. препод. Кирилла Бѣлозерскаго; 4. препод. Димитрія Прилуцкаго; 5. святыхъ Московскихъ чудотворцевъ—Петра, Алексія, Іоны и Филиппа“.

Первая изъ этихъ пяти иконъ, т. е. Господа Вседержителя съ молящимися, и есть та замѣчательная икона, на которую указываетъ заглавіе настоящей статьи и о которой въ описаніи церкви ничего болѣе не сказано. Не сказано потому, что во время составленія описанія, икона эта (впослѣдствіи вмѣстѣ съ другими иконами церкви препровожденная въ Москву (*)) и тамъ очищенная отъ вѣковаго слоя пыли и ко-

(*) Въ томъ-же 1887 году, въ которомъ составлено и издано описаніе Цареконстантиновской церкви, старостою этой церкви предпринято было возобновленіе нижняго, теплаго храма ея, состоявшее въ устройствѣ новыхъ иконостасовъ и въ реставраціи иконъ. За неимѣніемъ въ Вологдѣ искусныхъ

потн), находилась въ сильно потемнѣвшемъ видѣ и подпись на ней, составляющая, какъ теперь оказывается, главную ея достопримѣчательность, не могла быть прочитана.

Какая же это подпись, дающая иконѣ замѣчательность? Прежде нежели сообщимъ отвѣтъ на этотъ вопросъ, опишемъ самую икону.

По размѣру, икона эта принадлежитъ къ такъ называемымъ аналойнымъ: 10¹/₂ вершковъ вышины и 9 ширины. Письмо ея, половины XVII вѣка, не представляетъ особенныхъ отличій: рисунокъ довольно правильный. Въ срединѣ ея изображенъ Господь Вседержитель во весь ростъ, стоящимъ, съ поднятою благословляющею десницею; въ шуйцѣ Его раскрытое Евангеліе съ словами: „Рече Господь Своимъ ученикомъ: аминь бо глаголю вамъ: вся елика аще молящися просите, вѣруйте, яко приѣмлите и будетъ вамъ, и егда стоите молящися, отпускайте что“... Надъ главою Спасителя надписи: „Іс Хс Гдь Вседержитель“. По сторонамъ главы Спасителя два парящіе ангела, изъ коихъ одинъ (справа) держитъ осмиконечный крестъ, а другой (слѣва) копіе и трость съ губою. Въ двухъ верхнихъ углахъ иконы изображены солнце и луна—символы вседержительства. Съ правой стороны Спасителя изображены въ молитвенномъ положеніи святые угодники, числомъ 15, изъ которыхъ надъ пятью надписи: Стефанъ епископъ Пермскій, Антоній епископъ вологодскій, Іона епископъ пермскій, преп. Григорій пельшемскій, препод. Ефр. (кто, неизвѣстно). Съ лѣвой стороны 14 угодниковъ, изъ коихъ поименованы также пять: Герасимъ епископъ Пермскій, Питиримъ епископъ пермскій, препод. Герасимъ вологодскій, преп. Евфимій сянжемскій, преп. Сергій нуромскій; прочихъ имена неизвѣстны. Епископы изображены не въ саккосахъ, а въ фелоняхъ и омофорахъ. Внизу иконы, чрезъ всю ширину ея, въ видѣ бѣлой ленты, тянется слѣдующая подпись славянскими буквами:

мастеровъ въ дѣлѣ очистки и обновленія древней иконописи, многія иконы въ томъ числѣ и указываемая нами икона Господа Вседержителя, были посылаемы для реставраціи въ одну изъ московскихъ иконописныхъ мастерскихъ.

„Начата бысть божественная сія икона образъ Гда на-
„шего Иса Христа въ богосозданнѣмъ градѣ Вологде въ 7163
„году, Октовріа въ 23 день, на память стаго апла Іакова брата
„Гдня; того дне и написася сей образъ Гднь, благочести-
„вой дѣржавы цртва Государя Царя Алексія Михайловича всея
„Россіи Самодержца въ славу и хвалу Вседержителя Бга и
„всѣхъ стыхъ, угодившихъ отъ века, аминь“.

Эта подпись совершенно сходна съ нижеслѣдующею
надписью, вырѣзанною на золотой ризѣ чудотворной иконы
Всемиловитаго Спаса, находящейся въ Спасообыденной церкви
г. Вологды:

„Начата бысть писатись сія икона образа Господа нашего
„Иисуса Христа въ богозданнѣмъ градѣ на Вологдѣ, въ лѣто
„7163, мѣсяца Октября въ 23 день, на память святаго Апостола
„Іакова брата Господня, того дня и написася сей образъ
„Господень, благочестивыя державы царства Государя Царя и
„Великаго Князя Алексія Михайловича всея Россіи Самодержца,
„въ славу и хвалу Вседержителя Бога и всѣхъ святыхъ, уго-
„дившихъ отъ вѣка, аминь“.

И такъ обѣ иконы — Спасовсеградская и Цареконстанти-
новская — по времени своего написанія, ровесницы между собою:
писаны въ одномъ году, въ одинъ и тотъ же мѣсяць, въ одинъ
и тотъ же день мѣсяца и въ память одного и того-же событія,
т. е. избавленія г. Вологды отъ смертоносной язвы.

Чѣмъ можно объяснить это появленіе двухъ обыденныхъ
(одновременно написанныхъ) иконъ?

О всеградской иконѣ преданіе говоритъ, что она напи-
сана однимъ благочестивымъ иконописцемъ г. Вологды для
Спасообыденной церкви по желанію и порученію вологодскихъ
гражданъ. Не лзя ли предположить, что, узнавъ объ этомъ
желаніи гражданъ, другой вологодскій иконописецъ возмимѣлъ
благочестивое усердіе написать, также обыденно и на память
о томъ же незабвенномъ событіи, икону Всемиловитаго Спаса
для своей приходской Цареконстантиновской церкви, близъ

которой въ то время жили иконописцы (*) и были вѣроятно ея прихожанами?

Кстати сообщаемъ здѣсь преданіе (въ Вологодск. Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ еще не напечатанное) объ имени, прозваніи и званіи того благочестиваго иконописца, которымъ писана здѣшняя чудотворная всеградская икона Всемиловитаго Спаса. Это былъ нѣкто боярскій сынъ Иванъ Сумороковъ, который къ написанію этой иконы приготовлялъ себя постомъ, молитвою и причащеніемъ св. таинъ и изобразилъ Божественный ликъ Спасителя въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ сподобился видѣть Его во снѣ (**). Потомки этого Ивана Суморокова существовали въ Вологдѣ въ прошломъ XVIII столѣтіи; существуютъ, кажется, и нынѣ. Такъ, въ приходорасходной книгѣ Вологод. архіерейскаго дома за 1761 годъ найдена слѣдующая запись: „Мая дня“, выдано иконописцу Дмитрею Суморокову на покупку къ писму Софійскихъ дву образовъ красокъ и золота листоваго 50 копѣекъ. Въ одномъ изъ синодиковъ Вологодскаго Софійскаго собора того-же столѣтія между прочимъ записано имя иконописца Дмитрея Суморокова. По всей вѣроятности, это былъ внукъ вышеупомянутаго боярскаго сына Ивана Суморокова. Въ настоящее время, неподалеку отъ той мѣстности, гдѣ въ старину пролегали въ Вологдѣ улицы Иконная и Костромская, въ Иоаннобогословскомъ приходѣ, находится домъ, принадлежащій вологодскому купцу А. С. Суморокову, который сообщилъ намъ, что дѣдъ его по отцѣ былъ священникъ и иконописецъ и, вѣроятно, потомокъ вышеозначенныхъ двухъ иконописцевъ Ивана и Димитрія Сумороковыхъ.

Н. Суворовъ.

(*) Въ XVII и XVIII столѣтіяхъ въ г. Вологдѣ, близъ церквей Цареконстантиновской и Михаилоархангельской, существовали двѣ улицы „Иконная и Костромская“: въ той и другой жили иконописцы. См. въ Памятн. книжѣ Волог. губерн. на 1861 годъ статью подъ заглавіемъ „Вологда въ началѣ XVIII столѣтія.“

(**) См. въ Ноябрьской книжкѣ „Душеполезнаго Чтенія“ за 1889 годъ.

И С Т О Р І Я

Тотемскаго духовнаго училища. Составлена въ празднованію семидесятипятилѣтняго юбилея въ 24-е Января 1890 года по документамъ училищнаго архива.

(Продолженіе).

II.

Открытіе въ Тотмѣ народнаго училища въ 1805 году. Открытіе уѣзднаго и приходснаго духовныхъ училищъ 24 Января 1815 года и описаніе торжества при открытіи училища.

Съ воцареніемъ Императора Александра I-го открытіе училищъ во всѣхъ городахъ положило конецъ домашней грамотности, которой удовлетворялись священнослужители для своихъ дѣтей, и сдѣлано обязательнымъ училищное образованіе. Въ г. Тотмѣ открыто было народное училище въ 1805 г., въ которое должны были поступать дѣти какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ лицъ. Исправленіе смотрительской должности, а также и законоучительской возложено было на протоіерея Тотемскаго Богоявленскаго собора о. Максима Савинова.

Въ уѣздномъ училищѣ положены были предметы: Законъ Божій, русская грамматика, исторія, географія, ариѳметика и латинскій языкъ. Для первоначальнаго же обученія учениковъ открытъ былъ приготовительный классъ на счетъ городскихъ суммъ, подъ названіемъ приходскаго училища. По окончаніи курса уѣзднаго училища священноцерковнослужительскія дѣти поступали для дальнѣйшаго образованія въ семинарію. Впрочемъ курсъ положенныхъ наукъ въ уѣздныхъ училищахъ не могъ удовлетворять спеціальному назначенію духовенства; знаніе церковнаго устава и потнаго пѣнія, также изученіе греческаго языка и славянскаго, столь необходимыя для духовныхъ, считались не нужными предметами для прочихъ сосло-

статью графа М. Толстаго подъ заглавіемъ „Спасообыденный храмъ и чудотворная икона Спаса въ Вологдѣ“.

вій, а потому Государь Императоръ, утвердивъ въ 1814 году представленные проекты духовныхъ академій и семинарій, а также уѣздныхъ и приходскихъ училищъ, положилъ твердое основаніе новому порядку духовнаго образованія, приготавливая въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ достойныхъ пастырей и служителей церкви Христовой.

По предписанію Московскаго академическаго Правленія отъ 12 Декабря 1814 года опредѣленъ былъ на должность ректора Тотемскаго уѣзднаго духовнаго училища протоіерей Божоявленскаго собора Максимъ Савиновъ, которому и предоставлено было открыть въ Тотмѣ духовное училище, которое раздѣлялось на уѣздное съ двумя отдѣленіями и приходское съ двумя классами. Учителями назначены были въ высшее отдѣленіе: іеромонахъ Фавстъ—по латинскому языку, катихизису и свящ. исторіи и Михаилъ Малевинскій—по греческому языку, географіи и ариѳметикѣ, въ низшее отдѣленіе: студентъ семинаріи—Лаврентій Шибаетъ—по греческому языку, катихизису, ариѳметикѣ, русской и славянской грамматикѣ, и Павелъ Поповъ—по латинскому языку, церковному уставу и нотному иѣнію. Инспекторомъ училища опредѣленъ благочинный градскихъ церквей, священникъ Григорій Бобровъ, а учителями въ приходское училище сборные—священникъ Алексѣй Бальзаминъ и діакопъ Аванасій Бачалдинъ.

Помѣщеніе духовнаго училища назначено было Епархіальнымъ Начальствомъ во флигелѣ мѣстнаго Спасосуморина монастыря.

По предписанію правленія вологодской семинаріи, открытіе училища послѣдовало 24 Января 1815 года. Въ дѣлахъ училищнаго архива хранится описаніе этого открытія, которое было представлено въ правленіе духовной семинаріи и которое здѣсь буквально приводится. „По собраніи учениковъ, по раздѣленіи ихъ по классамъ, соотвѣтственно знаніямъ ихъ и способностямъ, и по учиненіи нужныхъ приготовленій—24-е Января, яко день воскресный, назначено для открытія обоихъ

училищъ, и дабы вѣще ознаменовать сію, для Тотмы счастливую, эпоху, положено (по совѣщанію о. ректора съ училищными чиновниками) учинить въ тотъ день крестное изъ Богоявленскаго собора въ Спасосуморинъ монастырь хожденіе. Вслѣдствіе предварительныхъ о томъ сношеній съ настоятелемъ монастыря, съ г. городничимъ и градскимъ благочиннымъ, въ 9 часовъ утра помянутаго 24-го числа, всѣ градскіе священноцерковнослужители, по отпѣтій при своихъ приходскихъ церквахъ равныхъ обѣдней, собрались въ помянутой соборъ, изъ коего въ половинѣ 10-го часа начался крестный ходъ, по обыкновенію, въ предшествіи учениковъ, послѣдуемыхъ своими учителями, по два въ рядъ, и въ сопровожденіи въ великомъ множествѣ стекшагося народа, при колокольномъ у всѣхъ церквей звонѣ. По прибытіи въ монастырь, ученики разставлены были по мѣстамъ, и началась въ Александро-Невскомъ храмѣ Божественная литургія, которую совершали соборнѣ и проповѣдь говорилъ ректоръ училища, Богоявленскій протоіерей о. Савиновъ. Предъ начатіемъ благодарнаго молебствія, которое отправляемо было тѣмъ-же протоіереемъ съ прочимъ духовенствомъ, прочтенъ былъ приходскимъ учителемъ діаконъ Бачалдинымъ Высочайшій указъ, данный комиссіи духовныхъ училищъ въ 30-й день Августа 1814 года, а по окончаніи провозглашено и воспѣто многолѣтіе: Его Императорскому Величеству, яко Виновику сего торжества, неусыпно пекущемуся о благѣ церкви и отечества, всей Высочайшей фамиліи, Святѣйшему Синоду и Епархіальному Преосвященному. Тогда протоіерей, держа возвышенно св. крестъ, возгласилъ къ священнослужителямъ: „съ миромъ изыдемъ“! а они, воскликнувъ: „Благослѣвлю Господа на всякое время“—пошли изъ церкви такимъ же, какъ и прежде, порядкомъ, въ училищный домъ и во время шествія тихимъ, но громогласнымъ распѣвомъ продолжали пѣть помянутый псаломъ, яко назначительный въ молебномъ пѣніи при начатіи ученія отроковъ. Впереди духовной процессіи шли молодые питомцы со своими наставниками,

а заключали оную г.г. городничій съ чиновниками и градскій глава съ купечествомъ, сопровождаемые великимъ множествомъ всякаго званія, пола и возраста людей. По входѣ въ училищный залъ при многочисленныхъ зрителяхъ отправлено помянутое молебное пѣніе, также соборіѣ, съ водоосвященіемъ и съ вторичнымъ провозглашеніемъ многолѣтія, при чемъ чиновники училищъ и ученики окроплены священою водою.

„Когда знатнѣйшіе изъ посѣтителей заняли мѣста, то учитель высшаго отдѣленія Малевинскій, взопедь на кафедру, прочелъ введеніе къ уставу уѣздныхъ училищъ и изъ начертанія правилъ объ образованіи оныхъ—параграфы о предметахъ, назначенныхъ къ преподаванію въ уѣздныхъ и приходскихъ училищахъ. По окончаніи чтенія, хоръ пѣвчихъ, подкрѣпляемый инструментальною музыкою, воскликнулъ: „Хвала и слава Александру“! и пропѣлъ изъ сего канта два первыя колѣна. Потомъ читаны были учителями и говорены сочиненныя ими: низшаго отдѣленія Поповымъ—ода, высшаго Малевинскимъ—разсужденіе о пользѣ наукъ, преподаваемыхъ въ духовныхъ уѣздныхъ училищахъ, а іеромонахомъ Фавстомъ—краткая къ посѣтителямъ рѣчь.

О д а.

Помедли, солнце, днесь надъ нами!
 Ярче прежняго сіяй,—
 И свѣтоносными лучами
 Согрѣй на сѣверѣ нашъ край,
 Монархъ, какъ Ангелъ благотворный,
 Великій, кроткій и незлобный,
 Въ кровавыхъ браняхъ исполинъ,
 Храмъ новый музамъ созидаетъ,
 Кору невѣжества снимаетъ
 Равно, какъ мудрый неба сынъ.

* *
 *

Онъ рекъ—подобно черной тѣни
 Мракъ скрылся отъ златыхъ лучей;

И кто блуждалъ въ глубокой сѣни,
Какъ сонъ отрясса отъ очей.
Вѣнцемъ изъ пальмовъ увѣнчанна,
Небеснымъ свѣтомъ осіянна,
На радужныхъ лучахъ свишла
Минерва, мудрости богиня,
И какъ небесна героиня,
Главу юродства сорвала.

* *
*

Онъ рекъ—среди сѣвера, горъ льдистыхъ
Воздвигнуть мудрости алтарь;
Откуда льется токъ водъ чистыхъ,
Какъ свѣтловидвѣйшій кристаллъ,
И умъ и сердце напаяя,
Лжи черны пятна обмывая.
Такъ поѣдаетъ тернье огонь!
Не славися, Греція, мужами,
Римъ гордый славными дѣлами:
Вашъ палъ—возвысился нашъ рогъ.

* *
*

Сатурнъ двугранною косою
Градъ въ пустыни превратилъ,
Трофеи, обелиски тьмою
Непроницаемой покрылъ;
Изъ урны жребій вынимая,
Иль жизнь, иль смерть опредѣляя,
Махнулъ косою—и гдѣ-жъ Колоссъ?
Какъ трость гнилая, сокрушился,
Въ песокъ изъ мѣди превратился.
Но се! воскресъ нынѣ чудо—Россъ!

* *
*

На льдахъ здѣсь пальмы прозябають,
При свистѣ вихрей, бурь цвѣтуть,

Гомеръ, Горацій воспѣвають:
Средь мховъ, болотъ, цвѣты растутъ.
Солонь не тростию желѣзной,
Ликурзь не кровью обогреной,
Но Александръ Россіи царь,
Трость сладкой омочивъ росою,
Какъ геній мудростью своею,
Уроки Россамъ начерталь.

* *
*

И се! румяная зарница,
Злата и горы и лѣса,
Подобно юная царица
Ведеть съ собой планеть царя,—
Который грѣеть, оживляетъ
И все въ природѣ освѣщаетъ,
Въ алмазныхъ искрахъ отражась.
Такъ музы юны возрастаютъ
Шиновъ, какъ роза, распускаютъ
Не вдругъ—росою прохладясь.

* *
*

Сей вертоградъ нынѣ насажденный
Отца отечества рукой,
Какъ отпрыскъ чуть лишь отрожденный,
Не развернувшійся собой,
Въ корѣ, какъ злато сокровенно,
Въ горнилѣ мало искушенно,
Не можетъ ярко такъ блистать.
Но что?... Зерно изгнивъ раждаетъ
Кедрь, кой въ Ливанѣ процвѣтаетъ,
И вихрь не можетъ колебать.

* *
*

Въ сей храмъ веселыми ногами

Теките, юноши, скорѣй!
Стезя усѣяна цвѣтами,
Срывайте ихъ на нивѣ сей.
Труды снесите терпѣливо,
Вѣнецъ слетутъ—сіе не лживо.
Не бойтесь тернія волчцевъ.
Тамъ ожидаетъ васъ награда
Трудовъ сугубая отрада.
Вы ждите пальмовыхъ вѣнцевъ!

Разсужденіе.

Добрые пастыри Христовой церкви! Преклонивъ сердечныя колѣна предъ священнымъ алтаремъ достопоклоняемаго Существа Бога, вы притекли въ домъ сей окропить его животворною водою, притекли по власти, данной вамъ отъ Вѣчнаго Архіерея, освятить ою благодатию Божественною, притекли, наконецъ, устроить въ немъ вертоградъ, въ которомъ при рачительномъ руководствѣ наставниковъ и при содѣйствіи Св. Духа будутъ возрастать, снѣтъ и умножаться умные плоды сихъ юнѣйшихъ воспитанниковъ. Слава Богу, тако благопромышляющему о чадахъ своихъ! Слава Великому въ Монархахъ Александру I, посылающему свѣтъ свой и на сей любезный градъ нашъ, и насаждающему въ немъ сѣмена наукъ! Взыграй отнынѣ, возлюбленный градъ Тотьма! Ты облеклася новою радостію. Что многократно и многообразно въ намѣреніяхъ своихъ полагали Августѣйшіе предки царствующаго нынѣ Александра, те къ пользѣ церкви, къ разширенію духовнаго ученія и къ успѣхамъ истиннаго просвѣщенія, на благочестіи основаннаго, Провидѣніе предоставило ему надъ тобою. Такъ, достопочтенное собраніе! Новый Царнассъ открывается въ градѣ нашемъ,—и мы, чуть-чуть еще оцутившіе слабый лучъ познанія, въ новый вступаемъ подвигъ образованія юношества. Но дабы предпринимаемые въ семъ подвигѣ

труды наши не показались для кого-либо маловажными, и дабы не ослабѣвалась ревность дѣтей къ безлѣнностному занятію и успѣхамъ въ имѣющихъ преподаваться здѣсь предметахъ, я намѣренъ теперь представить въ краткости пользу, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ изъ нихъ, а именно пользу науки грамматической на языкахъ: русскомъ, греческомъ и латинскомъ, науки географической и исторической и ученія о Богѣ. Руководствуясь къ познанію словесныхъ наукъ и языковъ чужестранныхъ, мы не можемъ сочестъ за маловажное и правилъ грамматическихъ, яко началъ основательнаго познанія. Нѣтъ сомнѣнія, что природа премного способствуетъ къ тому, но грамматика образуетъ и самую природу. Научившіеся изъ одного употребленія изобилуютъ только словами и могутъ показаться свѣдущими въ вещахъ токмо обыкновенныхъ; но руководствуемые правилами удобно могутъ разумѣть сочиненія искуснѣйшихъ писателей; а при томъ усовершенствованы будучи въ основательномъ и твердомъ познаніи одного какого-либо языка, дѣлаются способнѣйшими къ изученію другаго. Мы слышимъ на природномъ языкѣ греческихъ Демосеновъ и Цицероновъ, видимъ славныхъ Гомеровъ и Виргиліевъ,—а можемъ-ли не признаться, чтобы и они не были заняты симъ ученіемъ въ нѣжныхъ лѣтахъ своихъ? Что-жь сказать о пользѣ языка греческаго? Самую важнѣйшую часть Божественнаго Откровенія—Новый Завѣтъ угодно было Провидѣнію на немъ предложить міру. И не было лучшаго средства при повсемѣстномъ употребленіи и знаменитости его скорѣе распространить проповѣдь Евангелія, какъ только начертаніемъ на семъ языкѣ. Цицеронъ, знаменитый ревнитель о чести собственнаго своего латинскаго языка, сравнивая его съ греческимъ за нѣсколько лѣтъ до Рождества Христова, не обинуясь признался, что греческій почти у всѣхъ народовъ извѣстенъ, между тѣмъ какъ латинскій въ своихъ только, и при томъ въ необширныхъ земляхъ употребляется. Въ самомъ Римѣ философы и знаменитые граждане чаще всего употребляли языкъ

сей. Покоренная Риму Греція, казалось, вся перешла въ Ита-
лію и покорила себѣ самыхъ Римлянъ языкомъ и обыкнове-
ніями своими. Украшенія, зданія, уборы жещенъ и мужчинъ,
обряды обращенія и разговоровъ—словомъ, все было по гре-
чески. Онъ преимущественно полезенъ для богослововъ и про-
повѣдниковъ. Великій Златоустъ, Назіанзицъ, Аѳанасій Алек-
сандрійскій и прочіе древніе отцы церкви особеннымъ лочи-
тали предметъ сей. Исторія и географія? Но почему-бы мы
знали, что славяне съ пятого вѣка по Рождествѣ Христовѣ
заложили камень основанія славнѣйшему царству Россійскому,
возникшему отъ Руссовъ, что славный Римъ построенъ за 750
лѣтъ до Рождества Христова и что Финикіяне первые начали
дѣлать монету, длинные корабли и производить ночное плава-
ніе? Почему-бы знали мы, что земля наша кругла на подобіе
шара, что солеце имѣеть годовое и суточное движеніе и что
находятся на землѣ огнедышачія горы, опустошающія своимъ
страшнымъ изверженіемъ цѣлые города? Краткое ученіе о Богѣ?
Но что нужнѣе для разумной твари, какъ познаніе главныхъ пра-
вилъ вѣры—пути ко спасенію, познаніе Творца своего и по-
знаніе вѣчности? Это первая цѣль, для которой смертный чело-
вѣкъ произведенъ изъ ничтожества на сцену міра. Сей есть
животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единого Истиннаго Бога и
Его же послалъ еси Иисусъ Христа. Вотъ слушатели мои! важ-
ность предметовъ, подлежащихъ намъ нынѣ къ объясненію симъ
воспитанникамъ! Что-жь остается теперь? Молить Всеблагаго
Бога, да ниспослетъ Онъ благодать Всесвятаго Духа, дарствующаго
смыслъ и уврѣпляющаго душевныя наши силы, дабы
юноши, внимая преподаваемому ученію, возрасли Ему, Созда-
телю Нашему во славу, родителямъ и обществу всему на
пользу“.

Р ѣ ч ь.

Достопочтенное собраніе! Дражайшіе посѣтители сего но-
ваго вертограда Христова!

Рекъ нѣкогда ученикамъ Своимъ Пребожественный На-

ставникъ и Господь Иисусъ: „Отець Мой доселѣ дѣлаеть и Азь дѣлаю“.

Такъ! Было Отца Небеснаго дѣло пасадить виноградъ въ вертоградѣ вселенныя и послать дѣлателей Своихъ! Какой-же желанный успѣхъ получилъ отъ дѣлателей сихъ Онъ небесный насадитель винограда? Виноградъ раззоренъ и на чреду недостойныхъ дѣлателей изшелъ насадить новый садъ въ достояніи Отца Своего Сынь человѣческой. Но долготерпѣливомъ вызовѣ на дѣланіе Его, Онъ платилъ тотъ же динарій пришедшему въ единонадесятый часъ, какъ и дѣлавшимъ съ ранняго утра. Онъ, иногда уготовляя богатый духовный пиръ, не хотѣлъ, чтобъ и едино мѣсто пусто оставалось на обильной трапезѣ Его, и потомъ повелѣлъ рабомъ Своимъ изыти на распутія и халуги и ввести къ себѣ ниція и бѣдныя.

Божественный домочадецъ! Се таковыѣ изысканы здѣсь по желанію Твоему! Они то, предстоя сѣмо, признають слабость свою, что не вмѣщаютъ твердыя пищи отъ стола Твоего, требуемая возмужалымъ; подобясь младенцамъ, они ожидаютъ млека ученія Апостольскаго; и Ты нѣкогда не возбранивъ прійти къ Тебѣ отрочатемъ, Ты, благословивъ приводимыя отъ родителей чада, благослови и сихъ съ высоты святыя Твоея, да будутъ и они на пользу церкви Твоея, украшеніемъ родителей, вѣнцемъ и похвалою начальниковъ и учителей!

Желанія наши не ложны, младые питомцы новаго вмѣстилища музъ! Но какъ св. церковь отъ самыхъ предводителей вашихъ взыскать имѣеть того, чего Вы принести для ея не похощете, родители ваши ввѣряють васъ мѣсту сему, яко залогъ благонадежія своего; вы имѣете счастье участвовать въ Высокомонаршемъ милосердіи; то все сіе не обязываетъ-ли васъ употребить всѣ силы свои на предполагаемые вамъ полезныя труды, имѣть страхъ Божій въ сердцахъ вашихъ, быть благодарными предъ Богомъ и содѣтелями истиннаго благополучія вашего? Вы наконецъ съ достодолжною признательностію, по крайней мѣрѣ подражая руководителямъ вашимъ, обязаны ува-

жать и благосклонное посѣщеніе сего достопочтеннаго сословія особъ, соусердствующихъ успѣхамъ по дарованіямъ и трудамъ вашимъ и воздаяніямъ по заслугамъ вашимъ“.

Каждая изъ рѣчей сопровождала была пѣніемъ нѣкоторыхъ стиховъ изъ кантовъ, сочиненныхъ на сей случай ректоромъ, который, сказавъ къ посѣтителямъ рѣчь съ приличнымъ для дѣтей наставленіемъ, заключилъ оную слѣдующимъ стихомъ:

„Грядите, юноши, грядите,
И медь премудрости сосите,
Хваля и Бога, и Царя“.

Сія слова, повторенныя пѣвчими на голосахъ, были сигналомъ для введенія въ классы учениковъ, коимъ тогда-же и начато преподаваніе Закона Божія. Всѣ зрители не только духовнаго, но и свѣтскаго званія тронуты были симъ событіемъ до глубины сердець, всѣ прославляли несравненнаго Монарха, среди военныхъ громовъ и бурь пекшагося о тишинѣ и благосостояніи церкви; всѣ съ любопытствомъ и удовольствіемъ осматривали училищныя комнаты и нѣкоторымъ изъ учениковъ дѣлали благосклонные вопросы.

Въ заключеніе всего повторенъ былъ пѣвчими послѣдній кантъ, а потомъ духовные и свѣтскіе угощаемы были отъ ректора завтракомъ, въ особой комнатѣ приготовленнымъ“.

При открытіи училища всѣхъ учениковъ было 68, въ томъ числѣ 9 перемѣщены изъ народнаго училища. По классамъ означенные ученики были распределены слѣдующимъ образомъ: въ высшее отдѣленіе уѣзднаго училища поступило 14, въ низшее—19 учениковъ; въ приходское училище во 2-й классъ—15 и въ 1-й—20 учениковъ. Въ день открытія училища бѣднымъ ученикамъ розданы были учебники въ количествѣ 28 экземпляровъ, пожертвованные коллежскимъ секретаремъ Григоріемъ Путятою: Грамматика латинская—Лебедева 1 экз., Краткій латинскій лексиконъ—1 экз., и ректоромъ училища: грамматика греческая—1 экз., Латинская книга

Bibliotheca Rhetorum—1 экз., Арифметика въ 2 частяхъ—1 экз., Изъясненіе Евангелій—2 экз., Пространный катихизисъ 3 экз., Сокращенный катихизисъ—5 экз., Россійскій Букварь—10 экз., Руководство къ чистописанію—1 экз. Прописи въ 20 листахъ—1 экз. и краткій мѣологическій лексиконъ 1 экз.

При дальвѣйшемъ изложеніи исторіи училища, мы прежде всего рассмотримъ состояніе училища въ учебномъ отношеніи, затѣмъ въ экономическомъ и наконецъ представимъ краткія свѣдѣнія о помѣщеніи училища.

(Продолженіе впрѣдъ).

Содержаніе:

1) Замѣчательная икона Господа Вседержителя въ Царь-константиновской церкви г. Вологды.—2) Исторія Тотемскаго духовнаго училища. Составлена къ празднованію семидесяти-пятилѣтняго юбилея въ 4-е Января 1890 года, (продолж.).

При семъ № разсылается Оглавленіе официальной и неофициальной части Волог. Епарх. Вѣд. за 1889 годъ.

Редакторъ Н. Суворовъ.